

§1 КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Грязнова Е.В., Афанасьев С.В.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможности и принципах построения типологии социального конфликта в информационном обществе. Авторы рассмотрели основные методологические принципы анализа социальных конфликтов и построения их типологии, применяемые в социальных науках для традиционного общества и пришли к пониманию того, что существует «матрица» социального конфликта. В условиях информационного общества эта «матрица» принципиально не меняется. Изменению подвергаются ее элементы, что приводит к появлению нового вида социального конфликта – информационного. Основными методами исследования послужили метод анализа, обобщения, типологизации. В статье авторы обращались к результатам научных исследований как классиков социально-философского знания, так и современных ученых. В ходе проведенного исследования авторы убедились в возможности построения типологии социального конфликта в информационном обществе на основе существующих в классическом социально-гуманитарном знании подходов и методов: социального взаимодействия, структурно-функционального, субъект-субъектного и субъект-объектного. В информационном обществе появляется новый тип социального конфликта – информационный. Он возникает и развивается по принципам «матричного» социального конфликта, но имеет особую специфику – информационные элементы в своей структуре. Это обстоятельство требует разработки иных принципов управления конфликтами для чего необходимо построение типологии информационного конфликта, что и станет предметом изучения наших последующих работ.

Ключевые слова: социальный конфликт, информационный конфликт, информационное общество, информационный интерес, типология, социальное взаимодействие, матрица социального конфликта, социальный институт, общественные отношения, информационная сфера.

Abstract. The article debates the possibility and principles of constructing a typology of social conflict in the information society. The authors examined the basic methodological principles of analysis of social con-

flicts, and the architecture of the typology used in social Sciences for more traditional societies and came to the conclusion that there is a «matrix» of social conflict. In the information society, this «matrix» has not fundamentally different. The changes in its elements lead to the birth of a new kind of social conflict – information conflict. The main methods of the study include analysis, generalization, and typology. The authors examined the studies of both, past and modern researches in the social-philosophical field knowledge. Over the course of their work, the authors saw the possibility of building a typology of social conflict in the information society on the basis of existing classic social-humanitarian approaches and methods: social interaction, structural-functional, subject-subject and subject-object. The information society gives birth to a new type of social conflict – information conflict. It arises and escalates based on the principles of the «matrix» of social conflict, but has an important peculiarity – information elements in its structure. This requires the study and development of different principles of conflict management, which requires the construction of a typology of information conflict, and that will be the focus of our future works.

Key words: social conflict, information conflict, information society, information hunger, typology, social interaction, the matrix of social conflict, social Institute, public relations, information field.

В современной научной литературе существует многообразие вариантов типологии социальных конфликтов. Выбор основания типологии зависит от задач и целей исследования, что, в свою очередь, определяет и методологический подход к типологизации. М.Н. Руткевич, например, строит типологию социального конфликта по субъектам социального конфликта. В результате он получает следующие основные типы социальных конфликтов: между социальными субъектами, в качестве которых выступает общество, между социальными субъектами – этническими группами, между социальными субъектами – социальными группами и различного рода межсубъектные конфликты внутри общества [1]. Данная типология достаточно удобна, когда речь идет об исследовании межсубъектных отношений. Однако природа конфликта многофакторна. При изучении механизмов его возникновения и регулирования необходимо учитывать особенности условий конфликта, его цели, возможные результаты, среду, в которой развивается конфликт и т.д.

Для построения более полной типологии социального конфликта следует обратиться к структуре самого конфликта. Потенциальной основой любого конфликта выступают общественные отношения. Актуальной основой – виды актуализации общественных отношений: деятельность, общение и коммуникация. Эти положения изложены в трудах отечественных философов, занимающихся исследованием данных категорий (М.С. Кагана, А.П. Буевой, Б.Ф. Ломова и др.) [27,28]. В основе структурирования конфликта как вида субъект-субъектных отношений

оказывается выделение основных его элементов, таких как субъект, объект, средства, результат. Типологизация социального конфликта по виду субъектов оказывается одним из ее уровней.

Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что анализируя тот или иной вид социального конфликта по субъекту (межличностный, межгрупповой, межнациональный, международный и т.д.) исследователи ключевой категорией социального конфликта называют категорию интереса. Интерес здесь выступает как основа, причина конфликта – объект конфликта.

Как показано в работах, посвященных определению феномена «социальный конфликт» – это состояние общества, характеризующееся столкновением интересов разных социальных субъектов [1, 4 – 14]. Действительно, представим общество, в котором интересы всех социальных групп совпадают. В таком обществе, если бы оно существовало, само понятие «социальный конфликт» было бы бессмысленным, лишним. Однако подобного общества не существует – именно потому, что в основе жизни общества, его динамики, развития лежат не просто интересы, но разные интересы. Отсюда мы получаем еще один уровень типологии социальных конфликтов – по объекту (интересу).

Такой элемент социального конфликта как результат тоже может стать основанием для выделения типов конфликтов. Наиболее желательным результатом конфликта является его разрешение. При этом оно должно основываться не на «ручном» управлением людьми, а на управлении разными интересами социальных субъектов, нацеленным на создание условий для достижения компромисса интересов. Компромисс

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

интересов не означает исчезновения их разности. Он означает превентивное тушение социальных конфликтов и укрепление социального мира при сохранении сторонами своих интересов. Таким образом, прямая и главная задача разрешения конфликта в обществе – не дать потенциальным социальным конфликтам, потенциал которых содержится в неустрашимой разности интересов социальных субъектов, превратиться в актуальные конфликты. Заметим, что в отличие от плюрализма интересов, создающего саму почву, возможность социального творчества, развития, социальные конфликты, скорее, деструктивны, поскольку в конфликтах интересы вместо решения социально созидательных задач заняты борьбой друг с другом.

Средства управления социальными конфликтами тоже достаточно разнообразны и развиваются по мере развития самого общества. В мировой социологической литературе проблематика социальных конфликтов стала напрямую увязываться с управленческой проблематикой с 1980-х годов, когда социологи констатировали крупные институциональные изменения в мировом социуме, названные даже организационно-управленческой революцией. Эта социально-организационная и управленческая революция последовала в результате очередной информационно-технологической революции, связанной с компьютерными технологиями коммуникации и управления, которые принесли с собой реальность информационного общества. Само принятое в научной литературе понятие «информационное общество» указывает, что речь идет не просто о поступлении в общество новых технологий, но именно о новом обществе – с новым типом коммуникации и новым типом управления. Причем, этот новый тип коммуникации и управления экспансивен, поскольку обеспечивающие его новые информационные технологии захватывают глобальное пространство, и коммуникация и, следовательно, управление спонтанно стремятся стать глобальными. Отсюда неполитический, чисто технологический процесс информационной глобализации, вызвавший феномены глобальной экономики и информационного общества, тоже глобального. Сегодня мировой социум, выстраивающийся как информационное общество, вынуждает страны адаптироваться к устанавливаемому де-факто глобальному порядку, меняться институционально, менять управление, принаравливая его к уже возникшей новой социальной реальности.

Главная особенность этой новой социальной реальности – существенная демократизация мирового социального пространства. Фундаментальные для общества статистические процессы – самоорганизации, самоуправления – получили гораздо больший простор, чем это было до информационной глобализации, во времена разобщенного в своих «национально-суверенных квартирах» мирового социума. Современный, «вышедший из повиновения» социум создал большие проблемы для самого института управления, поставил этот институт перед необходимостью серьезного своего изменения именно в связи с резким повышением значимости фактора разных интересов в обществе. Самых групп интересов стало намного больше – прямое следствие усиления в обществе статистического, самоуправленческого начала, – что и реально повысило социальную конфликтность. Рост конфликтности общества и потребовал принципиально нового управления – именно управления разностью интересов социальных субъектов, причем задача такого управления усложнялась из-за множественности групп интересов.

Связь социальных конфликтов с разными интересами в обществе, социальным управлением и социальными институтами указывает на фундаментальную почву возникновения социальных конфликтов – общественные отношения. Действительно, общественные отношения не существуют вне упорядочивающих их социальных институтов. В свою очередь социальные институты, упорядочивая общественные отношения, тем самым выполняют на фундаментальном уровне функцию социального управления – именно общественными отношениями. Институциональное же управление общественными отношениями, лишь частью которого, а не самостоятельным «ведомством», призваны быть специализированные органы управления в виде государственного управления и управления на фирмах/в организациях, и есть управление разными интересами в обществе, поскольку в общественные отношения вступают люди с разными интересами.

В социологической науке имеется теоретическая разработка категории «общественные отношения», которая могла бы стать специальным теоретико-методологическим снованием понимания, объяснения и анализа явления социальных конфликтов. Это – целый спектр социологических теорий социального обмена, в принципе рассматривающих рождение и раз-

витие общества, общественных отношений как рождение и развитие отношений (института) обмена, когда люди реализовывают свою социальную природу, вступая друг с другом именно в отношения обмена. Подобное понимание человека и общества развивали видные социологи, начиная с Э. Дюркгейма, который выдвинул идею общества как «социальной солидарности» на базе «социального взаимодействия» [2-3]. В понятии социального взаимодействия и была Э. Дюркгеймом заложена «мина» социальной конфликтности, поскольку взаимодействуют люди, охраняющие себя как субъекты, которые не желают превращаться друг для друга в «объекты». То есть социальное взаимодействие носит неустранимо напряженный характер взаимного отстаивания своего субъектного права – характер соперничества, конкуренции, что и формирует в обществе психологическую атмосферу готовности к конфликтам. Механизм же «напряженного» (конкурентного) социального взаимодействия описали Г. Зиммель, П. Блау, М. Мосс. Они пришли к выводу, о том, что этот механизм – именно отношения обмена, в которых люди, обмениваясь между собой материальными или духовными «дарами» [4-14].

С учетом всех этих своих показателей теория социального обмена могла бы послужить фундаментальной теорией управления социальными конфликтами и достижения социального мира в современном обществе, вошедшем с 1980-х годов в координаты информационной и экономической глобализации. Это общество больших социальных напряжений из-за более свободного столкновения интересов, чем это было в разобщенном на «национальные кварталы» мировом социуме. В новом мировом социуме интересы не только раздробились, выросли количественно, но и вышли в неупорядоченное транснациональное пространство. Именно неупорядоченность этого глобального пространства, состоящая в отсутствии глобального управления при острой в нем потребности, и делает новый мировой социум высоко конфликтным.

Таким образом:

- социальные конфликты берут начало в «матричном» социальном конфликте между общественным самоуправлением и управлением;
- «матричный» социальный конфликт фундаментален для общественной системы и связан с категориями «интересы»,

«социальные институты», «социальные отношения»;

- типология «матричного» социального конфликта может проводиться по структуре самого конфликта как вида социального взаимодействия.

Остается рассмотреть возможность выявления указанных типологических признаков социального конфликта в информационном обществе. Как показывают исследования наших современников [15-19], сегодня специфика информационного общества характеризуется высокой скоростью и емкостью информационных процессов. Информация и знания становятся основой жизнедеятельности всех видов социальных субъектов. Именно они оказываются тем самым объектом – интересом для социального субъекта. Более того, современные исследователи пишут не просто об информатизации, а вводят понятие информационной глобализации мирового сообщества [19, С. 95]. В информационном обществе на первый план выходит особая область человеческих отношений, основанных на информационных процессах – информационная сфера. Эта сфера отношений существовала всегда, но именно в информационную эпоху ее роль становится ведущей.

Если исходить из «матрицы» социального конфликта, то относительно такого социального субъекта как общество, изменение его структуры – это один из основных источников порождения социальных противоречий, а, следовательно, и конфликтов. Структура современного информационного общества сложнее, чем структура предшествующих обществ, поскольку основополагающее звено этого общества – информационные компьютерные технологии не является самостоятельной производственной единицей, а есть продукт специфической индустрии.

Информационные технологии приводят как к количественным, так и к качественным переменам в обществе. Эти технологии позволяют осуществлять децентрализацию, практически, в любой сфере деятельности, что приводит к возникновению различных малых предприятий и гибких организационных структур. Происходит также демассификация и индивидуализация товаров и услуг, формируется новая культура потребления.

Происходящие структурные изменения общественной системы приводят к изменению характера межличностных отношений, которые оказываются менее устойчивыми. Колоссально

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

возрастают возможности вертикальной и, особенно, горизонтальной мобильности индивидов.

Информационное общество предполагает формирование, как нового вида общественных отношений, так и нового вида информационного взаимодействия, а, следовательно, и новых видов деятельности. Если деятельность определяется как целесообразное взаимодействие человека с предметным миром, то информационную деятельность следует определить аналогично, с той лишь разницей, что целесообразное взаимодействие будет осуществляться не с предметным миром, а с информационным. Такой подход разрабатывается в работах Е.В. Грязновой, согласно которому: «информационная деятельность – это целесообразное взаимодействие субъекта с информационными объектами в инфосфере» [20, С. 95].

В ходе информационной деятельности субъекты вступают в различные отношения, которые могут приобретать характер единства и сотрудничества или конфликта и конфронтации. Конечно, существуют и различные переходные стадии таких отношений. Эти аспекты важны при формировании различных социальных институтов, строящихся на основе информационного взаимодействия.

Информационная деятельность исторически формировала различные стабильные организационные формы своего существования (лаборатории, институты, организации, учреждения, заведения и пр.), т.е. информационные институты как интеграторы информационной сферы общества.

Таким образом, информационная сфера общественной жизни – это социальный феномен, образовавшийся и существующий на основе социального информационного взаимодействия субъектов, наполненный информационными объектами, процессами, явлениями. Это социальное образование, обладающее особой формой бытия. В процессе своего существования информационная сфера образует информационную реальность, представляющую собой форму существования как инфосферы в целом, так и основных ее компонентов.

Получается, что в информационном обществе мы имеем новый тип социальных отношений, который можно назвать информационным. Основан он на субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействиях (общение, деятельность, коммуникация). Отсюда следует, что система социального конфликта остается преж-

ней. Однако меняются элементы этой системы. По-прежнему есть социальные субъекты, но меняется социальная среда, в которой строятся общественные отношения – информационная сфера общества. В результате меняются интересы субъектов, противоборство которых есть основной источник социальных конфликтов. Сегодня появляются диссертационные исследования, посвященные изучению процессов трансформации социальных конфликтов в условиях информационного общества, в которых мы находим подтверждение данных утверждений. Например, А.А. Плотников обосновывает следующее положение: «Особую роль в процессе трансформации феномена социального конфликта играет одна из доминирующих, основополагающих тенденций общественного развития – процесс информатизации. ... В этой связи, основной конфликтогенез представляют изменения в общественных отношениях, связанных напрямую с возникновением принципиально новых сущностей, таких как: глобальное информационное пространство, средства массовых коммуникаций, информационные технологии, информационная культура, информационная экономика, а также виртуальные аналоги отдельных процессов и явлений в жизни социума» [29, С. 11].

Обращаясь к вопросу о возможности построения типологии социального конфликта информационного общества, можно выделить такой тип социального конфликта как конфликты между различными субъектами (их интересами). Интерес, в свою очередь, определяется потребностями и способностями человека. Согласно П.М. Ершову потребности выступают как побудительная сила деятельности, т.е. как тот потенциал человека, который стимулирует деятельность [21]. В информационном обществе появляется новый вид потребностей – информационные, которые вырастают из практики, из реального противоречия между фактической и необходимой информацией, или одним из ее видов – знанием. Разрешение противоречия и совершается за счет доведения фактического знания до уровня необходимого.

Как известно, полярным понятию «информационные потребности» может быть понятие «информационные способности». Потребность любого вида мобилизует способности человека для ее удовлетворения. Информационные способности – это функциональные системы. Они формируются в ходе жизни в связи

с необходимостью решать познавательные проблемы. В самом общем виде способности можно рассматривать как социально заданную возможность формирования на биосубстрате человека функциональных систем (умений) для выполнения определенной деятельности [22].

Диалектическое противоречие информационных потребностей и способностей порождает интересы, требующие удовлетворения. Рассогласование баланса между потребностями и способностями и есть источник межсубъектных информационных социальных конфликтов.

В словарях по конфликтологии появляются статьи, раскрывающие понятие информационного конфликта. Например, А.Я. Анцупов определяет «информационный конфликт» как: «... социальный конфликт в сфере производства и распространения информации, одним из субъектов которого являются журналисты или средства массовой информации» [29]. Данное определение достаточно узкое, т.к. не учитывает, что в современном обществе субъектом информационного конфликта могут быть не обязательно СМИ. Более широкое определение дает С.Б. Давлетчина: «... как разновидность конфликтного противоборства, ведущегося за контроль над информационными потоками с целью завоевания информационного пространства и использования его в своих интересах и целях при одновременном блокировании или подавлении интересов соперника и недопущении осуществления им своих информационных целей [30].

Таким образом, при построении типологии социальных конфликтов мы получаем возможность выделить один из типов конфликтов – информационные конфликты на уровне личности, межличностные конфликты, конфликт между личностью и социумом, и т.п.

Приведем несколько работ, где авторы анализируют тот или иной тип информационного конфликта. Так, например, Э.Г. Соловьев, считает, что в информационном обществе происходит трансформация межличностных отношений: «... доминирующими становятся кратковременные контакты, а родственные, семейные (длительные) или дружеские (среднесрочные) проявляются менее заметно» [23, С. 143]. Причина понятна – меняются информационные интересы субъектов. Уже нет необходимости общаться в реальном мире, когда гораздо проще делать это в информационной реальности. Возникает противоречие между системой ценностей традиционного и информационного общества. Семья,

родители, друзья, Отчизна, традиции и т.д. отходят куда-то на дальний план. Важнее становятся «клики» и «лайки», социальные сети и информация. Возрастает напряженность внутри семьи, между поколениями, разрываются реальные социальные связи.

В результате тотальной информатизации жизненного пространства возникают конфликты и на уровне личности. В современных условиях человек вынужден смещать акценты с материальных и духовных интересов в пользу информационных. Сегодня актуальным становится овладевать не специальностью или профессией, а информационным пространством. А.С. Панарин по данному поводу пишет: «Когда у человека обрываются связи с природным и культурным космосом, память ландшафта и память предков, тяга к земле и устремленность к небу, мы получаем заводную куклу потребительского общества, управляемую рекламой» [24, С. 196].

В информационном обществе из-за оскудения реальных связей субъекты утрачивают возможность «общественного договора» для поиска общих стандартов поведения. В результате появляются разнообразные субкультуры, способствующие нарастанию конфликтности в обществе. «Группы» в социальных сетях становятся площадками для роста социально-политического протеста, планирования акций, собраний, митингов. Радикальный сценарий смены власти может стать «делом техники» у такого поколения» [25].

Трудно не согласиться с мнением В.Н. Поруца: «... общество, в котором происходит «... оскудение духовного бытия на фоне гигантского роста информации», не может быть беспроблемным, потому что в нем раскрывается новый уровень нравственных противоречий, которые никогда ранее не испытывало человечество» [26].

Таким образом, рассмотрев возможность построения типологии социальных конфликтов в информационном обществе, мы пришли к пониманию того, что в нем складывается новый тип общественных отношений – информационный, который становится источником конфликтности в обществе. Взяв за основу типологии информационные общественные отношения, можно выстраивать ее по структуре этих отношений: по субъекту (личностный, межличностный, групповой и т.п.); по объекту (различные информационные интересы); по средствам (информационные средства: СМИ, Интернет, Ин-

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

формационные технологии и т.д.). Методология изучения социальных конфликтов в информационном обществе может разрабатываться на основе социально-философских и социологических теорий социального взаимодействия, применяемых для исследования конфликтов в традиционном обществе, представляющих собой «матрицу» социального конфликта. Отличие будет заключаться в том, что в этой матрице ме-

няются элементы среды, в которой происходит социальное взаимодействие, что и составит прирост научного знания. Необходимо изучать новые элементы, приводящие к изменению самого главного «создателя» конфликтов – человека. Только понимание причин возникновения социальных конфликтов в информационной сфере позволит регулировать и управлять ими, не доводя их до актуализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Руткевич, М. Социальный конфликт: философское измерение / М. Руткевич // Вестник Российской Академии Наук. – Июнь (т. 64, 6.). – 1994.-С. 466-487.
2. Дюркгейм, Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. Гофмана А.Б. – М.: Канон, 1995. – 349 с.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда; Метод социологии / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. Гофмана А.Б. – М.: Наука, 1991. – 574 с.
4. Зиммель, Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования / Г. Зиммель / Пер. с нем. Бокача И.И. и Ильина И.А. / Под ред. Кистяковского Б.А.-М.: Сабашниковы, 1909.-223 с.
5. Simmel G. The philosophy of money.-L. etc.: Routledge & Kegan Paul, 1978.-512 p.
6. Гофман, А.Б. О Г. Зиммеле: Социальная антропология Марселя Мосса / А.Б. Гофман // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Тр. по социал. антропологии / Пер. с фр.-М.: Вост. лит., 1996. – 360 с.
7. Ионин, Л.Г. Георг Зиммель-социолог: (Крит. очерк) / Л.Г. Ионин.-М.: Наука, 1981.-129 с.
8. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия: От М.Вебера к Ю. Хабермасу, от Г.Зиммеля к постмодернизму / Под ред. Давыдова Ю.Н.-М.: Наука, 1994.-380 с.
9. Современные западные исследования социологической классики / Под ред. Гирко Л.В.-М.: ИНИОН РАН, 1992.-Вып.1: Георг Зиммель.-100 с.
10. Blau P. Exchange and power in social life.-N.Y., 1964. – 240 p.
11. Гавриш, О.С. Обзор книг Питера Блау по проблемам теории общества и социальной структуры / О.С. Гавриш.-М.: Ин-т социол. исслед., 1979.-99 с.
12. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность: Тр. по социал. антропологии / Пер. с фр.-М.: Вост. лит., 1996.-360 с.
13. Мосс, М. Социальные функции священного / Пер. с фр.-СПб.: Евразия, 2000.-446 с.
14. Гофман, А.Б. Социальная антропология Марселя Мосса // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Тр. по социал. антропологии / Пер. с фр.-СПб.: Евразия, 2000. – 300 с.
15. Бритков В.Б. Информационные технологии в национальном и мировом развитии / В.Б. Бритков, С.В. Дубовский // общественные науки и современность.-№1. – 2000. – С. 146 – 150.
16. Абдрахманова, Г.И. Статистика информационного общества – современное состояние и перспективы развития / Г.И. Абдрахманова // Вопросы статистики. – 2008.-№ 1.-С. 20–31.
17. Абдрахманова Г.И. Тенденции развития информационных и коммуникационных технологий / Г.И. Абдрахманова, Г.Г. Ковалева // Форсайт.-№4(12). – 2009. – С.44 – 55.
18. Кочетков, В.В. К вопросу о генезисе постиндустриального общества / В.В. Кочетков, Л.Н. Кочеткова // Вопросы философии. – 2010. – №2. – С. 23 – 33.
19. Колин, К.К. Информатизация общества в условиях глобализации и в контексте проблемы устойчивого развития // Глобальные процессы и устойчивое развитие: Сб. статей / Отв. ред. А.Д. Урсул. – М: Изд-во РГТЭУ, 2011.-382 с.
20. Грязнова, Е.В. Информационная реальность и социум / Е.В. Грязнова. – Н.Н.: ННГАСУ, 2010. – 203 с.
21. Ершов, П.М. Потребности человека / П.М. Ершов. – М. : Мысль, 1990. – 365 с.
22. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избранные труды / П.К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 305 с.

23. Соловьев, Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2001.-С. 143.
24. Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование/ А.С. Панарин.-М.: Алгоритм, 2002. – 163 с.
25. Данилов, С. А. Риски и потенциал интернет-социализации молодежи/ С.А. Данилов //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика.-№ 2. том 12 . – 2012. – 42-47.
26. Порус, В.Н. Рациональность. Наука. Культура/В.Н. Порус.-М., 2002.-351 с. [Электронный ресурс]: <http://mirznani.com/a/285566/porus-v-n-ratsionalnost-nauka-kultura>
27. Буева, Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Буева. – М. : Мысль, 1978. – 325 с.
28. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М. : Политиздат, 1988. – 319 с.
29. Плотников, А.А. конфликт в условиях информатизации общества: эволюция, особенности, технологии управления: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. н.: 09.00.11. – Н.Н.: НГТУ, 2016. – 22 с.
30. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога [Электронный текст] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов.-СПб. :Питер, 2006.-528 с.: http://studopedia.ru/10_268273_ayaantsupov-aishipilov-slovar-konfliktologa-spb-.html
31. Давлетчина, С.Б. Словарь по конфликтологии [Электронный Текст] / С.Б. Давлетчина.-ВСГТУ, 2005.-100 с.: <http://mexalib.com/view/18549>
32. Шаимов А.Б. Диалектика социального и индивидуального в социальных сетях // Психология и Психотехника. – 2013. – 11. – С. 1030 – 1036. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.11.10108.
33. Павленко И.И. Информатизация как всеобщий социальный процесс информационного общества // Социодинамика. – 2016. – 7. – С. 1 – 9. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.7.19427. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_19427.html
34. Баринов Д.Н. Политический дискурс в социальных медиа: специфика производства и факторы эффективности // Политика и Общество. – 2016. – 6. – С. 755 – 764. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.6.19437.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Rutkevich, M. Sotsial'nyi konflikt: filosofskoe izmerenie / M. Rutkevich// Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk. – Iyun' (t. 64, 6.). – 1994.-S. 466-487.
2. Dyurkgeim, E. Sotsiologiya: Ee predmet, metod, prednaznachenie / E. Dyurkgeim / Per. s fr. Gofmana A.B. – М.: Kanon, 1995. – 349 s.
3. Dyurkgeim, E. O razdelenii obshchestvennogo truda; Metod sotsiologii / E. Dyurkgeim / Per. s fr. Gofmana A.B. – М.: Nauka, 1991. – 574 s.
4. Zimmel', G. Sotsial'naya differentsiatsiya. Sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniya / G. Zimmel' / Per. s nem. Bokacha I.I. i Il'ina I.A. / Pod red. Kistyakovskogo B.A.-M.: Sabashnikovy, 1909.-223 s.
5. Simmel G. The philosophy of money.-L. etc.: Routledge & Kegan Paul, 1978.-512 p.
6. Gofman, A.B. O G. Zimmele: Sotsial'naya antropologiya Marselya Mossa / A.B. Gofman // Moss M. Obshchestva. Obmen. Lichnost': Tr. po sotsial. antropologii / Per. s fr.-M.: Vost. lit., 1996. – 360 s.
7. Ionin, L.G. Georg Zimmel'-sotsiolog: (Krit. ocherk) / L.G. Ionin.-M.: Nauka, 1981.-129 s.
8. Ocherki po istorii teoreticheskoi sotsiologii XX stoletiya: Ot M.Vebera k Yu. Khabermasu, ot G.Zimmelya k postmodernizmu / Pod red. Davydova Yu.N.-M.: Nauka, 1994.-380 s.
9. Sovremennye zapadnye issledovaniya sotsiologicheskoi klassiki / Pod red. Girko L.V.-M.: INION RAN, 1992.-Vyp.1: Georg Zimmel'-100 s.
10. Blau P. Exchange and power in social life.-N.Y., 1964. – 240 r.
11. Gavrish, O.S. Obzor knig Pitera Blau po problemam teorii obshchestva i sotsial'noi struktury / O.S. Gavrish.-M.: In-t sotsiol. issled., 1979.-99 s.
12. Moss, M. Obshchestva. Obmen. Lichnost': Tr. po sotsial. antropologii / Per. s fr.-M.: Vost. lit., 1996.-360 s.

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

13. Moss, M. Sotsial'nye funktsii svyashchennogo / Per. s fr.-SPb.: Evraziya, 2000.-446 s.
14. Gofman, A.B. Sotsial'naya antropologiya Marselya Mossa // Moss M. Obshchestva. Obmen. Lichnost': Tr. po sotsial. antropologii / Per. s fr.-SPb.: Evraziya, 2000. – 300 s.
15. Britkov V.B. Informatsionnye tekhnologii v natsional'nom i mirovom razvitii / V.B. Britkov, S.V. Dubovskii // obshchestvennye nauki i sovremennost'.-№1. – 2000. – S. 146 – 150.
16. Abdrakhmanova, G.I. Statistika informatsionnogo obshchestva – sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / G.I. Abdrakhmanova // Voprosy statistiki. – 2008.-№ 1.-S. 20–31.
17. Abdrakhmanova G.I. Tendentsii razvitiya informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii / G.I. Abdrakhmanova, G.G. Kovaleva // Forsait.-№4(12). – 2009. – S.44 – 55.
18. Kochetkov, V.V. K voprosu o genezise postindustrial'nogo obshchestva / V.V. Kochetkov, L.N. Kochetkova // Voprosy filosofii. – 2010. – №2. – S. 23 – 33.
19. Kolin, K.K. Informatizatsiya obshchestva v usloviyakh globalizatsii i v kontekste problemy ustoychivogo razvitiya // Global'nye protsessy i ustoychivoe razvitie: Sb. statei / Otv. red. A.D. Ursul. – M: Izd-vo RGTEU, 2011.-382 s.
20. Gryaznova, E.V. Informatsionnaya real'nost' i sotsium / E.V. Gryaznova. – N.N.: NNGASU, 2010. – 203 s.
21. Ershov, P.M. Potrebnosti cheloveka / P.M. Ershov. – M. : Mysl', 1990. – 365 s.
22. Anokhin, P.K. Filosofskie aspekty teorii funktsional'noi sistemy: Izbrannye trudy / P.K. Anokhin. – M. : Nauka, 1978. – 305 s.
23. Solov'ev, E.G. Informatsionnoe obshchestvo // Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. T. 2 / In-t filosofii RAN. M.: Mysl', 2001.-S. 143.
24. Panarin, A.S. Global'noe politicheskoe prognozirovanie/ A.S. Panarin.-M.: Algoritm, 2002. – 163 s.
25. Danilov, S. A. Riski i potentsial internet-sotsializatsii molodezhi/ S.A. Danilov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika.-№ 2. tom 12. – 2012. – 42-47.
26. Porus, V.N. Ratsional'nost'. Nauka. Kul'tura/V.N. Porus.-M., 2002.-351 s. [Elektronnyi resurs]: <http://mirznanii.com/a/285566/porus-v-n-ratsionalnost-nauka-kultura>
27. Bueva, L. P. Chelovek: deyatelnost' i obshchenie / L. P. Bueva. – M. : Mysl', 1978. – 325 s.
28. Kagan, M. S. Mir obshcheniya: Problema mezhsob'ektnykh otnoshenii / M. S. Kagan. – M. : Politizdat, 1988. – 319 s.
29. Plotnikov, A.A. konflikt v usloviyakh informatizatsii obshchestva: evolyutsiya, osobennosti, tekhnologii upravleniya: Avtoref. diss. na soisk. uch. st. kand. filos. n.: 09.00.11. – N.N.: NGTU, 2016. – 22 s.
30. Antsupov, A.Ya. Slovar' konfliktologa [Elektronnyi tekst] / A.Ya. Antsupov, A.I. Shipilov.-SPb. :Piter, 2006.-528 s.: http://studopedia.ru/10_268273_ayaantsupov-aishipilov-slovar-konfliktologa-spb-.html
31. Davletchina, S.B. Slovar' po konfliktologii [Elektronnyi Tekst] / S.B. Davletchina.-VSGTU, 2005.-100 s.: <http://mexalib.com/view/18549>
32. Shalimov A.B. Dialektika sotsial'nogo i individual'nogo v sotsial'nykh setyakh // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2013. – 11. – С. 1030 – 1036. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.11.10108.
33. Pavlenko I.I. Informatizatsiya kak vseobshchii sotsial'nyi protsess informatsionnogo obshchestva // Sotsiodinamika. – 2016. – 7. – С. 1 – 9. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.7.19427. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_19427.html
34. Barinov D.N. Politicheskii diskurs v sotsial'nykh media: spetsifika proizvodstva i faktory effektivnosti // Politika i Obshchestvo. – 2016. – 6. – С. 755 – 764. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.6.19437.